

Практическое занятие № 6. Религиозно-политические организации и движения

План:

1. Религиозные движения, встроенные в политическую систему, и организации-партнеры.
2. Общественно-политические движения, нацеленные на решение геополитических проблем.
3. Религиозные организации, ориентированные на силовую борьбу, захват власти, применение насилия.

Методика проведения:

Группа делится на три подгруппы. Первой предлагается сформулировать программные установки и требования (5 пунктов), характерные для религиозных движений, встроенных в политическую систему страны, второй – с позиции движений, направленных на решение геополитических проблем. Третья группа сосредоточивает усилия на программных установках религиозных организаций экстремистской направленности. После подготовки программы движений обсуждаются в дискуссионном ключе с использованием каждой подгруппой системы аргументации с позиции конкретных религиозных учений и их практик.

Мировые религии:

Линии сравнения	Буддизм	Христианство	Ислам
Источники вероучения	Типитака (собрание буддийских текстов)	Библия (собрание священных текстов христиан)	Коран, Сунна, Шариат – мусульманское законодательство
Основы учения	Через размышление и созерцание человек может достичь истины, найти правильный путь к спасению и, соблюдая заповеди святого учения, прийти к совершенству.	Идея греховности человека как причина всех его несчастия и учение об избавлении от грехов путем молитвы и покаяния. Проповедь терпения, смирения, прощения обид.	Человек – существо слабое, склонное к греху, он не в состоянии ничего добиться в жизни самостоятельно. Ему остается уповать на милосердие и помощь Аллаха.
Количество последователей религии	Около 500 млн. человек	2 млрд. человек	Около 1,5 млрд. человек

Литература:

1. Тощенко, Ж.Т. Религиозно-политические организации и движения в современной России (опыт социологического анализа) [Электронный ресурс] // Россия и мусульманский мир. - 2008. - №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-politicheskie-organizatsii-i-dvizheniya-v-sovremennoy-rossii-opyt-sotsiologicheskogo-analiza>, свободный.

Материалы: маркеры, белая доска, бумага, скотч.

Ж. Тощенко,
член-корреспондент РАН
**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(опыт социологического анализа)**

Французский ученый, специалист по управлению А. Файоль (1841–1925) говорил: «Когда много рулевых, быть кораблю на рифах». Важнейшими носителями религиозных идей, в том числе клерикальных и теократических, в явной или латентной форме выступают, безусловно, конфессиональные объединения, а также неправительственные, негосударственные, общественные организации. Они имеют различную степень включенности в политическую жизнь страны, оказывают разное влияние на государственную политику, ставят различные цели, стратегию и идеологию. При классификации этих организаций зачастую используется формальный признак – деление на партии и на общественные организации, движения и инициативы. Такое деление имеет большое значение с государственно-правовой точки зрения, однако оно мало что дает для выяснения сущности и специфики этих объединений при оценке их роли в политической жизни страны. На наш взгляд, целесообразно квалифицировать партии и общественные религиозно-политические организации на таком основании, как цели и задачи, которые они ставят перед собой, степень учета религиозных канонов в их деятельности, оценка их роли – позитивная или деструктивная.

Во-первых, это те организации, партии и движения, появившиеся в Новое время и преследующие общественно значимые политические цели в духе христианско-демократических традиций, которые сложились в основном в странах Западной Европы. В XIX в. христианско-демократическое движение окончательно сформировалось в реальную политическую силу. Идеи христианской демократии достигли расцвета после окончания Второй мировой войны во многих странах Западной Европы и ряде стран Латинской Америки. К таким общественным политическим образованиям (движениям, партиям) можно отнести Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз в Германии, которые, в отличие от Партии Центра времен Веймарской республики, стараются завоевать избирателей, представляющих обе главные христианские конфессии, – католиков и протестантов. Причем сами немецкие католическая и евангелическая (лютеран-

ская) церкви не принимают участия в деятельности этих партий и вообще в политической жизни страны. В то же время христианские партии в других странах Западной Европы (Италия, Испания, Португалия) сравнительно давно интегрированы в политическую систему, активно участвуют с созидательными целями. Присутствие в названии партии слова «христианский» скорее отражает принадлежность к национальной культуре, которая, как и все национальные культуры, своими корнями уходит в религиозную культуру. Эти партии, находясь у власти, выражают интересы значительной части жителей своей страны, представляющих различные слои населения. С их имиджем связаны представления о консерватизме, традиционализме, желании сохранить то, что апробировано веками в жизни той или иной страны. В странах Латинской Америки христианско-демократические партии, в отличие от европейских коллег, сосредоточили свое внимание на поиске пути «между капитализмом и социализмом», на «теологии освобождения», в которой присутствуют идеи третьего пути с привлечением некоторых компонентов «обновленного социализма». В России первые христианские движения появились в начале XX в. С 1901 по 1905 г. проходили бурные дискуссии о возможностях и проблемах религиозной мысли, в том числе в христианско-демократическом контексте. Попытки возродить и дать жизнь христианско-демократическим идеям относятся к годам перестройки и постперестройки. На базе подпольных религиозных семинаров 70-х годов появился Христианско-демократический союз России (ХДСР) под руководством известного советского правозащитника А. Огородникова. Затем возникла Российская Христианско-демократическая партия (РХДП), возглавляемая А. Чуевым, программа которой носила отпечаток идей русских религиозных философов. Примерно в таком же духе строят свою деятельность Христианское социальное движение (ХДС) и Всероссийский Христианский союз (ВХС). Однако, как показало время, их деятельность оказалась малоэффективной и не затронула сердца людей. Поэтому все эти образования практически еле теплятся и их будущее весьма туманно. На наш взгляд, такая ситуация сложилась по двум основным причинам. Первая причина: как и русские религиозные философы, несмотря на оригинальность и своеобразие идей, были далеки от проблем реальной жизни россиян (за что их критиковали современники), так и ныне существующие христианско-демократические движения не улавливают основных настроений народа и не могут предложить ниче-

го, кроме некой общей цели – жить по законам демократии в духе христианских заповедей. Но не наполненные реальным содержанием, они остаются абстрактным пожеланием, призывом, которые не согласуются с реальными заботами большинства населения. Вторая причина: к этим новообразованиям настороженно относится официальная церковь, поскольку их деятельность «по своему характеру отторгает человека от всецелой преданности Церкви Божьей и ее каноническому строю». Некоторые представители православия считают, что говорить о христианской демократии в России – почти то же, что оперировать термином «православный сатанизм».

Во-вторых, это такие партии и организации, которые встроены в политическую систему и преследуют цели сотрудничества, постоянно демонстрируют свою позицию как созидательную роль в осуществлении тех целей, на которые ориентируется данный государственный строй. Они участвуют в управлении, разделяют и поддерживают господствующие политические установки, показывая полную степень единения с государством. Наряду с ними появились организации религиозного толка, которые стали выступать как лояльные оппоненты политической власти. В большинстве случаев, не настаивая на получении в свои руки прав на политическое управление страной или регионом, они видят свой долг и предназначение в критике, в экспертизе, в выработке рекомендаций и предложений по совершенствованию жизни общества и государства. Так, по данным Н.Г. Киреева, в Турции политический ислам представлен сменяющимися друг друга (из-за периодичности их запрета) партиями. После запрета последней из них, партии «Фазилет», на ее основе возникли две ныне действующие исламские партии «Саадет» («Счастье») и «Адалет ве калкинма» («Справедливости и согласия»). Лидер последней, Р.Т. Эрдоган, после победы на выборах в 2002 г. пришел к власти, что позволило ему добиться внедрения в жизнь страны ряда теократических решений, усиливающих власть духовенства в стране.

В-третьих, эти религиозно-политические организации могут выступать в качестве партнеров. Успешной в целом оказалась политика в отношении исламских радикалов в Таджикистане. Сначала исламские экстремисты развязали кровавую гражданскую войну с этническим и религиозным оттенком. Война унесла много жизней (по разным подсчетам, от 60 тыс. до 200 тыс. человек). Эта братоубийственная война была прекращена подписанием в 1996 г. Таджикского мирного соглашения между Объединенной Таджикской

оппозицией и правительством Таджикистана, по которому была создана общая правительственная коалиция. События в этой стране доказали, что, во-первых, одна лишь вооруженная борьба против исламских радикалов чревата самыми трагическими последствиями; во-вторых, с ними можно договариваться, превращать их из противников (пусть и непростых) в партнеров, встроенных в политические структуры. Вместе с тем эта ситуация стала важным козырем в руках всех центральноазиатских лидеров, получивших возможность кивать на окровавленного соседа, у которого слабая власть не сумела сохранить стабильность и была вынуждена пойти на сделку с «детьми Шайтана». Нечто подобное происходит в Чечне, где часть мусульманского духовенства стала сотрудничать с российской властью, посчитав это более целесообразным и выгодным, чем тот беспредел, который воцарился в независимой Ичкерии. Показательно, что президентом Чечни стал Ахмад Кадыров, который был высшим духовным лицом в этой Республике. Найденный вариант партнерства свидетельствует в целом об убедительности и полезности такого сотрудничества.

В-четвертых, это многие религиозные партии и религиозно-политические движения, нацеленные на решение геополитических программ с конфессиональными целями. Так, ряд исламских организаций объявили своей целью создание всемирного исламского халифата. К этому стремились и шиитское духовенство в Иране, и «Братья-мусульмане» в Египте, и ряд палестинских организаций, и, наконец, «Аль-Каида» во главе с Усамой бен Ладеном. Во всех мусульманских странах, а с недавних пор и в бывших союзных республиках Средней Азии, действует запрещенная во многих странах партия «Хизб ут-Тахрир», основанная в 1953 г. в Восточном Иерусалиме, в то время принадлежавшем Иордании, ее лидером и идеологом до 1979 г. был Таки ад-дин Набхони ал-Фаластини. Одной из своих главных целей эта партия видит объединение мусульман всего мира в одно исламское государство, ибо, по мнению лидеров этой партии, нет ни одной истинно мусульманской страны. В программе партии записано: «Она должна вернуть ее (исламскую умму – сообщество мусульман в широком понимании) назад к ее прошлому могуществу и славе, когда она силой вырвала вожжи инициативы у других государств и наций. И тогда она встанет на принадлежащее ей по праву место как первое государство в мире, каким она была в прошлом, когда правила миром в соответствии с законами ислама. Партия «Хизб ут-Тахрир» также нацелена на то,

чтобы вернуть исламское руководство человечеству и привести умму к борьбе с Куфр (территории неверия в ислам), его системами, идеями так, чтобы ислам заключил в себе весь мир». Эта партия считает, что западная демократия неприемлема для мусульман, которые должны жить по законам шариата. Долгие годы подпольного существования приучили членов партии к строгой дисциплине и конспирации. В партии действует жесткая централизованная система: они разбиты на пятерки, члены разных групп не знают друг друга. Они используют и новейшие технические достижения. Например, узбекское отделение этой партии согласует все свои действия (даже содержание текстов прокламаций) со своим штабом в Иордании.

В-пятых, это партии, полностью или частично сосредоточенные на культурологических функциях – на пропаганде и применении тех ценностей и установок, которые угодны Богу. Любопытна одна из трактовок, исповедуемая ханбалитами – ортодоксальной школой мусульманского права. Они различают несколько уровней применения права: действия, которые Аллах предписывает; действия, к которым он относится благожелательно; действия, которые он не одобряет; действия, которые он запрещает. Но вне этих норм лежит «серая зона», не охваченная велением Аллаха, которая возникла в результате последующего развития общества и не могла быть учтена на том этапе развития. Это позволяет мусульманским юристам-богословам вводить новые правовые нормы, которые-де освящены духом Корана. Не только великим правителем, но и пропагандистом идей ислама был аятолла Хомейни, который в своем завещании написал: «Знайте, что даже малейшее отклонение есть начало упадка религии, исламских норм и крушение правления божественной справедливости... Идите к исламскому государству, организовав свободные и независимые республики, ибо с их установлением вы поставите на место всех угнетателей мира». Пропагандистской деятельностью, и достаточно успешно, занимаются многие религиозные деятели ислама в России. Например, в Татарстане они сыграли значительную роль в разжигании националистических и сепаратистских настроений в Республике. Широкую сеть по распространению ислама и пропаганды создания Волжского халифата или халифата для всех мусульманских районов России и Кавказа сформировали ваххабиты во многих регионах Поволжья, например в Ульяновске, Астрахани и др. Их представители проповедовали ценности «истинного ислама» (в ваххабитском понимании), рас-

пространяли соответствующую литературу, видеоматериалы, содержащие негативные установки и унижительные характеристики христиан и иудеев, а также мусульман, не являющихся их приверженцами. Мощной составляющей стало разжигание международной розни. Они призывали к насильственным действиям против «неверных», готовились и к активным действиям – джихаду, террористическим актам. О том, насколько успешной была их пропаганда, умение убеждать, демонстрация своих достоинств, говорит тот факт, что в этих штабах ваххабизма значительную часть составляли бывшие православные – русские, чувашаи, мордва.

Огромное значение среди религиозных образований имеют те организации, которые ориентированы на силовую борьбу, захват власти, применение насилия. Так, в узбекском отделении «Хизб ут-Тахрир» осуждают действия боевиков Юлдашева и Намангани, уповавших на свержение силами извне президента Каримова, которого они называют «еврейским кафиром». По мнению этих идеологов, нужно действовать так, чтобы население осознало, что ими управляют безбожники. Важная деталь: эта партия ведет пропаганду не только среди неграмотных крестьян. Важнейшей составляющей ее деятельности является вербовка новых членов из властных структур – вплоть до высшего эшелона, а также среди работников правоохранительных органов, в армии, среди интеллигенции. Эта партия во время работы «в массах» проповедует, что в идеале теократическое государство – халифат – должно быть создано на сходе граждан, как при Пророке Мухаммеде, или, учитывая сегодняшнюю реальность, «наиболее влиятельными людьми» (крупными политиками и бизнесменами). Если к этому решению власть не прислушается, тогда ее можно свергать силой. Это в значительной мере подтвердили события в Андижане в 2005 г., когда в бунте, разгроме органов власти и захвате тюрьмы участвовали не только боевики, но и население, которое так выразило свой протест против существующей власти. Определенную роль стала играть пропаганда (и последовавшие за ней шаги) по созданию «Зеленого Интернационала». В сентябре 2000 г. в Кабуле собралась часть влиятельных мусульманских сил, в основном экстремистской ориентации (Талибан, Исламское движение Узбекистана, лидеры чеченских и уйгурских ваххабитов, радикалы из Таиланда, Индии, Малайзии, Индонезии и др.). Они пришли к выводу, что необходимо создать единый центр, координирующий усилия по созданию всемирного халифата. Хотя эта акция только обозначила направление усилий,

она осталась важным ориентиром по реализации единства исламистских сил. В этой пропаганде идей создания исламского государства серьезную помощь оказывают египетские, саудовские религиозно-политические организации, которые долгое время называли лидеров чеченских сепаратистов «героями освободительного движения», постоянно подчеркивая, что мусульманский мир воспринимает происходящее в Чечне и Дагестане как борьбу «неверных» с исламом и мусульманами.

В-шестых, это религиозно-политические организации, которые настаивают на необходимости участия (по сути религиозных иерархов) в управлении страной, на передаче им полномочий по вмешательству в решение общественных проблем. Такая своеобразная наступательная тактика рассчитана на то, чтобы или сразу, или постепенно, шаг за шагом приобретать все больший вес и влияние и таким образом добиться, чтобы ни один общественный процесс не протекал вне зоны их влияния, благодаря чему потом будет возможен полный переход к духовной власти. В православии такие религиозные объединения, как, например, радикальный «Союз православных граждан», не приемлет тезис о том, что церковь должна быть вне политики, и призывает ее погрузиться в гущу политических страстей. Нужно отметить, что обычно в стремлении подчинить себе власть упрекают партии мусульманского толка. Но и христиане не отстают. В ряде стран их влияние стремительно растет. Так, в США Пэт Робертсон сформировал «Христианскую коалицию», которая устремилась в американскую политику и чрезвычайно влияла на выборы всех уровней. В 2000 г. Дж. Буш получил голоса 84% членов белых евангелических протестантов – это не менее 40% всех, кто за него голосовал. Та же история повторилась в 2004 г. Поэтому неудивительно, что Буш-мл. уже через десять дней после прихода к власти выдвинул программу федеральной поддержки участия религиозных групп в общественной деятельности, включая центр религиозной поддержки при Белом доме. Данные решения, как подчеркивают эксперты, вызывают оторопь даже среди самых близких союзников в Западной Европе. Известный американский политолог У. Миллер объясняет этот феномен следующим образом: «Либеральный протестантизм и политический либерализм, демократическая религия и демократическая форма правления, американская система ценностей и христианская вера проникли друг в друга и оказывают огромное воздействие друг на друга». Благодаря такому подходу убежденность в роли

религии в решении общественно-политических проблем стала настолько распространенной, что большинство американцев верит в то, что могут реализовать свое представление о свободе, равенстве и демократии повсеместно, даже в таких отдаленных во всех смыслах странах, как Афганистан, не говоря уже об Ираке.

Именно с этого – влияния на власть и приобщенности к власти – начинали «Братья-мусульмане» – организация, созданная в 1929 г. в провинциальном египетском городе Исмаилия и связанная с именем их основателя Хасана аль-Банни. По форме эта организация представляла собой политическое движение, сочетающее черты спортивной организации, культурно-просветительного союза, экономической компании. Они апеллировали к изначальным исламским ценностям, ратовали за возрождение «золотого века ислама». Они не ограничивались только пропагандой ценностей ислама – они хотели реализовать их на практике. В их уставе записано: «Я буду добиваться восстановления руководящей роли ислама в помыслах и морали... буду бороться с вольнодумством и атеизмом, которые угрожают ведущей роли ислама». К концу 40-х годов эта организация распространила свое влияние на миллионы людей. За «Братьями-мусульманами» шли сотни тысяч людей, и не только обездоленных. К ним примкнули студенты, служащие, офицеры, рабочие. Почувствовав силу, они стали переходить к применению силовых методов воздействия, предприняли ряд актов насилия (например, убийство президента Египта А. Садата в 1981 г.). В результате организацию разгромили, она потеряла поддержку многих поддерживавших ее ранее сил. Сама она раскололась на ряд организаций, в том числе экстремистского толка («Джихад», «Ат-Такфир Валь Хиджра»). Но основная масса сторонников сохранилась, перешла к тактике участия в государственном управлении (в парламенте страны), к тактике постепенного внедрения исламских ценностей во все сферы общественной жизни.

Эти же цели преследует и Гейдар Джемаль, один из лидеров общественных политических религиозных организаций ислама, который утверждает, что «при формировании... исламских политических структур надо иметь в виду, что ныне существующие исламские организации могут и должны быть как бы сырьевой базой реальных организаций будущего», ибо «преодолеть нынешнюю разобщенность способны лишь массовые общественно-политические организации, поддержанные на местах общинами верующих вокруг мечетей». Какие следуют выводы из этих рассуждений? Ес-

ли он, Гейдар Джемаль, руководитель и идеолог такой организации, то ему примерять одежды крупного политического деятеля России, без которого ей будет плохо или она вообще перестанет существовать. Он, в частности, до сих пор сожалеет, что не удалось создать исламское государство в Таджикистане. В своих воспоминаниях он рассказывает о возможностях, которые были упущены руководителями Исламской партии Таджикистана, утверждает, что они неправильно сориентировались в борьбе за пост президента этой страны, сожалеет, что эта партия как представитель политического ислама пошла на союз с демократическими силами (о них он отзывается как о «безродных космополитах», с пренебрежением говорит об их ориентации на русскую культуру, оценивает их как «кучку» ничего не значащей политической силы). Любуясь своей значимостью, Г. Джемаль с негодованием отзывается о позиции Хаджи Акбара Тураджонзода, бывшего казиконона (верховного кадия), который, будучи выдвинут на пост президента Таджикистана, заявил, что, несмотря на свою религиозную принадлежность, в данной ситуации он видит рвущихся к власти клерикалов (в преддверии этих событий один из политических деятелей Таджикистана, Давлат Усмон, уже в сентябре 1991 г. заявил, что решен вопрос не только о суверенизации Таджикистана, но и о том, что таджикский филиал Исламской партии возрождения будет правящей политической силой). Поэтому логичен был вывод Тураджонзода, что приход этих сил к власти будет означать превращение страны в теократическое государство. Кстати, свои теократические претензии он не скрывает, так же как и основатель Исламской партии возрождения врач-дагестанец Ахмад-кады Ахтаев.

Не отстают от подобного поведения и христианские образования типа «Русь», представители которых считают, что каждый претендент на государственную должность должен получить благословение от православной церкви. По их мнению, кандидату в президенты необходимо обращаться к патриарху за благословением. Их не смущает тот факт, что Церковь отделена от государства, что в стране существуют другие конфессии, что это может привести к противостоянию людей разных вероучений из-за представительства их религий в государственных структурах.

В-седьмых, это партии, нацеленные на получение суверенитета, максимальной независимости, самостоятельности. Крайней точкой их желаний является построение самостоятельного государства, что означает удовлетворение личных и групповых властных

амбиций под флагом религиозных догм. В этом плане одними из наиболее значимых являются «Тигры освобождения Тамила», которые с оружием в руках добиваются создания самостоятельного государства на Цейлоне. На Ближнем Востоке наиболее влиятельны некоторые палестинские и ливанские экстремистские группы, выступающие за создание собственного государства (Палестина) либо против оккупации части территории их страны. Наиболее яркой среди них был Исламский джихад, отделившийся от «Братьев-мусульман» в 1974 г. Затем его сменили в экстремистских устремлениях ХАМАС и «Хизбалла», возникшая в 1982 г. как филиал иранской организации с таким же названием. Все эти организации имеют свои представительства и ячейки во многих странах арабского мира, но наиболее сплоченной и влиятельной являются их палестинское и ливанское отделения, которые видят свою главную цель в уничтожении Израиля как самостоятельного государства и создании палестинского государства. США, поддерживающих Израиль, они отнесли к врагам своей организации. Они также выступают против политики умеренных режимов арабских стран, попавших, по их мнению, под влияние западного атеизма и секуляризации. Такую цель, как создание самостоятельного исламского государства (или федерации государств), можно достичь при условии единства всех мусульман. Экстремизм этих организаций наглядно проявил себя летом 2006 г. в войне на Ближнем Востоке, которая спровоцировала Израиль на неадекватный ответ. Стоит подчеркнуть, что в основе этого конфликта лежали не просто политические или экономические причины; их составляющей выступал этноконфессиональный фактор. За создание исламского государства выступает и ряд турецких религиозных организаций, например «Нурджулар», деятельность которой на территории страны была запрещена из-за экстремистской позиции лидера.

На создание своего государства были нацелены и чеченские боевики, которые никогда не отступали от своего требования. Недалеко от этих помыслов ушел Надир Хачилаев. В свое время Хачилаев организовал турне по России лидера экстремистской организации «Нация ислама» Луи Фаррахана, которого в США называют антисемитом и фашистом. К «заслугам» Хачилаева можно отнести и тот факт, что он был участником обороны ваххабитского села Кармахи во время вторжения Басаева на землю Дагестана, чтобы претворить в жизнь идею создания исламистского государства от моря и до моря (от Черного до Каспийского). В 1998 г. Ха-

чилаев лишился депутатской неприкосновенности в связи с обвинениями в свержении законной власти Дагестана и в захвате здания Госсовета Республики. Не отстают от них и партии исламского толка в Средней Азии – Исламское движение Узбекистана, отделения «Хизб ут-Тахрир», которые выступили серьезными противниками существующих форм правления в этих странах, нацеливая себя и своих сторонников на создание самостоятельного исламского государства, а в будущем – на строительство Всемирного халифата.

В-восьмых, это экстремистские организации, которые нацелены на экспорт своих идей и действий, стремятся «осчастливить» весь мир, добиться максимального распространения своей религии на окружающий мир. По своей сути многие из них ничего общего не имеют с религией (они ее используют как ширму), но зато имеют четко выраженный политический характер. В 80-е годы этими идеями были вдохновлены вершители судеб иранской революции – «муллократы», которые активно «экспортировали» идеи и практику исламизма, предприняли много мер для создания очагов влияния или поддержки своих сторонников в других странах и регионах. Талибов также вдохновляла эта идея: «Наша заветная мечта – в том, чтобы все мусульманские страны мира в конечном счете объединились в единый, неделимый исламский халифат». В связи с этим справедливо замечание М. Шевченко, согласно которому идеи нетерпимости и экстремизма заложены в той или иной степени в каждой религии, но «необходимо четко определить ту границу, за которой кончается религиозный экстремизм и начинаются уголовные преступления». Наиболее полное воплощение эти претензии на мировое господство, на подчинение мира исламским установкам нашли в идеологии и практике экстремистской религиозно-политической организации «Аль-Каида», созданной в 1988 г. Эта организация с первых своих шагов заявила, что рассматривает происходящие на Ближнем Востоке процессы как борьбу истинных мусульман с неверными, причисляя к ним не только представителей других конфессий, но и других государств, и даже тех мусульман, которые «изменили» делу ислама (например, афганцы, воевавшие на стороне Демократической Республики Афганистан). Руководитель «Аль-Каиды» Усама бен Ладен объявил (и этим он руководствовался всегда), что у него три главных врага – коммунисты, крестоносцы (западные государства и, в первую очередь,

США), сионисты или иудеи, между которыми он не видит различий.

В дальнейшем организация «Аль-Каида» использовала несколько новых наименований: Исламская армия, Исламская армия освобождения святынь, Фонд исламского спасения, Группа сохранения святынь и пр. К середине 90-х годов она превратилась в развернутую международную структуру, имеющую представительства во всех странах мира, включая США и страны Европы. В феврале 1998 г. Усама бен Ладену удалось, объединив вокруг «Аль-Каиды» ряд экстремистских исламских групп, создать «Всемирный исламский фронт борьбы с иудеями и крестоносцами», получивший известность как «Мировой фронт джихада». Главными целями организации были объявлены борьба с США и Израилем, поддержка исламских революций, которая должна привести к победе ислама во всем мире и созданию всемирного халифата. Вместе с тем этот фронт определяет горячие точки, сосредоточивая свои усилия на тех или иных участках. Одной из первоочередных ставится задача поддержания вооруженной борьбы палестинцев против Израиля. С середины 90-х годов внимание бен Ладена приковано к южным районам России, что проявляется в финансовой и военной помощи чеченским сепаратистам с целью создания на их территории независимого исламского государства. Такая тактика, по его мнению, должна стать не просто символом, но плацдармом для образования других независимых от России исламских государств на Северном Кавказе. Таким образом, появление «Мирового фронта джихада» стало новым этапом в развитии религиозно-политических организаций, так как по масштабу, поставленным целям и характеру он превосходит все ранее предпринимавшиеся попытки решить подобные задачи.

В-девятых, это теократические организации, которые нередко (или в значительной части своей деятельности) сосредоточиваются на войне с иноверцами – вплоть до лишения их не только политических, но и гражданских прав. С таким же рвением часть из них борется с инакомыслящими в рамках своей религии, вплоть до их физического устранения. В этом отношении показательны идеология и тактика движения «Талибан», вскормленного США и Пакистаном как орудие борьбы с Советским Союзом. Основная цель движения состояла в следующем: создать государство «чистого ислама», разоружить и подчинить все другие военизированные группы, сделав ставку на один народ – пуштунов, устранить со

всех государственных постов представителей нацменьшинств (узбеков, таджиков, хазарийцев и др.). Заимствовав у имама Хомейни идею «исламского правления», талибы выдвинули лозунг неразделимости политики и религии, определив, что при этом ключевую роль должно играть духовенство. Будущее политическое устройство страны они видели как теократическое государство, поскольку, по утверждению идеологов-талибов, нет необходимости изобретать что-то новое, а следует руководствоваться теми критериями, которые были заложены во времена Пророка Мухаммеда и «справедных халифов». Из-за таких крайне реакционных взглядов, да еще обернутых в практику, политика талибов быстро обанкротилась, что предreshило и существование их военно-теократического режима. В России после принятия Закона «О свободе вероисповеданий» в конце 1990 г., послужившего важнейшим фактором становления государственно-церковных отношений, произошел резкий рост числа всевозможных религиозных организаций. В то же время Закон не смог воспрепятствовать вторжению в Россию нетрадиционных религий. Выступая на объединенной сессии Академии социальных наук 23 февраля 1999 г., патриарх Московский и Всея Руси Алексей II сказал: «Наблюдая нашествие сект, миссионеров из-за рубежа, я думаю, что ими движет не желание просветить наш народ, а желание разделить нас еще и по вероисповедному принципу, так как нас разделили по национальной принадлежности, по политическим взглядам, нас пытаются разделить и по религиозной принадлежности. И это продуманная, хорошо финансируемая кампания, которая активно осуществляется в странах СНГ: от самых экзотических, типа тоталитарных, до деструктивных, типа Аум Сенрикё, последователей которой в России было больше, чем в самой Японии». По данным на середину 2003 г., в России официально насчитывалось 62 религиозные организации, которые объединили приверженцев христианства (православные, католики, лютеране, адвентисты седьмого дня и др.), ислама, буддизма, индуизма, иудействующих христиан, тантризма, зороастризма, языческих культов и т.д. Кроме того, в России существует несколько десятков объединений граждан, возникших по мировоззренческим убеждениям, но существующих «сами по себе», без аккредитации и информирования официальных органов о своем существовании. Итоговым выводом после рассмотрения самых различных видов религиозно-государственных отношений могут быть слова вице-президента Института по изучению современного сектанства То-

маса Гандоу (Германия), что религиозные организации, преследующие политические цели, надо рассматривать как политические со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Особенности российских религиозно-политических организаций

Сначала обсудим деятельность партий и политически-религиозных движений (объединений) России. В конце 80-х – начале 90-х годов в России появилось несколько таких образований, которые зафиксировали в своих названиях слова «христианский», «исламский», «буддийский», «кришнаитский», «протестантский» и пр. Часть из них даже претендовала на то, чтобы войти в парламент. Модным было ссылаться на то, что, мол, народ тяготеет к православию (или исламу, или буддизму и т.п.), поэтому существует объективная необходимость, чтобы их религиозные убеждения и ориентации нашли представление в законодательном органе страны. Большинство из них были сильно удивлены, что эти претензии народ не поддержал: ни одна из партий не получила представительства в верховном законодательном органе страны – в Государственной думе. В республиканских парламентах, за редким исключением, они практически не получили доступа к власти. Их лидеры не могли взять в толк, что народ в своей массе оказался более мудрым и прозорливым, чем они: люди видели в религиях (и поэтому склонялись к тому, чтобы называть себя христианами, мусульманами, буддистами, протестантами и т.д.) часть национальной культуры, часть своей духовной жизни, часть процессов воспитания, морали, проблем семьи, но не орудие политической борьбы. Поэтому народ стихийно отверг теократические призывы руководителей этих псевдопартий и псевдодвижений. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что допущенный к избирательным урнам на выборах в Государственную думу Христианско-демократический союз получил всего 0,2% голосов. Такую же «поддержку» получил и «Союз мусульман». Избиратель предпочел иные ориентации. В результате эти религиозно-политические структуры захирели, некоторые совсем исчезли, часть из них попытались найти новое лицо (это удалось тем, кто стал ориентироваться на проблемы культуры, морали, личной и общественной духовности), а часть погрязли во взаимных склоках и разборках – их руководители спорят, кто из них более христианский или мусульманский.

Реально оценивая деятельность религиозных и национальных политических партий, Конституционный суд РФ в 2004 г. вынес определение по иску нескольких православных политических объединений – Православной партии России, Русского общенационального союза и Российской христианско-демократической партии. В его постановлении говорится: «В многонациональной и многоконфессиональной России – вследствие особенностей функционирования ведущих вероучений (с одной стороны, православия как господствующего направления христианства, а с другой – исламства), их влияния на социальную жизнь, в том числе использования в политической идеологии, исторически в значительной степени тесно связанного с национально-этническим фактором, – такие понятия, как “христианский”, “православный”, “мусульманский”, “русский”, “татарский” и тому подобные, ассоциируются в общественном сознании скорее с конкретными конфессиями и отдельными нациями, чем с системой ценностей русского народа в целом... Конкуренция партий, образованных по национальному или религиозному признаку, которая особенно остро проявляется в предвыборной борьбе за голоса избирателей, способна привести вместо консолидации общества к расслоению многонационального народа России, противопоставлению этнических и религиозных ценностей, возвышению одних и принижению других и в конечном счете – к приданию доминирующего значения не общенациональным ценностям, а какой-либо этнической идеологии или религии, что противоречило бы Конституции Российской Федерации, ее статьям 13 и 14». После запрета Конституционным судом РФ деятельности этнических и религиозных партий и использования в названиях партий слов «русский», «христианский», «православный» они все же продолжают функционировать в виде незарегистрированных партий, движений, которые мимикрируют, иногда даже скрывая свою религиозную составляющую. Так, Евразийская партия, образованная в очередной раз под влиянием различных факторов и объединившая различные силы, попыталась о себе заявить устами ее председателя Абдул-Вахеда Ниязова следующее: «Евразийская партия России – это российская политическая не конфессиональная организация. То, что среди нас значительный процент мусульман, свидетельствует только о том, что “евразийство” как политическая идеология для мусульман весьма и весьма привлекательна». И это после отказа в регистрации мусульманского движения «НУР», которое четко выра-

жало свою религиозно-политическую направленность и желание участвовать в политической борьбе. Ниязов, будучи руководителем Исламского культурного центра и этого движения, точно уловил новые тенденции в политической жизни и попытался войти в политику по-иному, четко обозначив свою как бы новую линию, в которой на словах уже не было ничего конфессионального, однако претензия на влияние среди мусульман сохранялась. Но надежды, которые высказывают некоторые эксперты, на возможность возрождения и становления религиозных партий, нереальны. Народ в целом скептически оценивает эти претензии, ибо видит в них не защиту и поддержание религиозных ценностей, а всю ту же попытку прорваться во власть, приобщиться к пирогу раздела или передела собственности.

Формой, отражающей неудовлетворенность людей политического ряда религий, в частности православия, стал переход верующих в другую конфессию. Так, число русских, принявших ислам, постоянно растет: по некоторым подсчетам, их число достигло нескольких десятков тысяч. В настоящее время трудно говорить и подозревать официальное мусульманское духовенство в прозелитизме, но нельзя сбрасывать со счета и те факты (хотя они не многочисленны), что некоторые русские, принявшие ислам, стали членами вооруженных бандформирований на Северном Кавказе, участниками террористических актов. В целом правовое отделение государства от Церкви определило статус религиозных организаций как неправительственный. Становление такой системы превращает религиозные организации в ее элемент, пусть и важнейший. Но иерархи мировых и национальных конфессий не хотят мириться с этим. Они серьезно опасаются раствориться в бесчисленных современных неправительственных организациях, поэтому претендуют на то, чтобы участвовать и быть причастными к внутренней и внешней политике государства в большей мере, чем другие общественные организации и движения.

Религиозно-политические организации используют следующие средства достижения своих целей.

1. Вооруженные методы борьбы. Они могут принять любые формы – от организации воинских формирований до партизанской борьбы, религиозных войн, которые развязываются для того, чтобы смести с исторической арены враждебные им силы. В этом отношении характерны действия многочисленных религиозных организаций в Афганистане, в свое время поставивших целью прекратить

советскую оккупацию и в соответствии с этим свергнуть марионеточный режим. Но успехи в войне с Советской Армией были незначительными и временными, пока на политической арене не появилось движение «Талибан», хорошо вооруженное и оснащенное при американской и пакистанской поддержке. Тактика партизанской войны и наличие хорошо вооруженных сил принесла свои плоды после ухода Советской Армии. Демократическую Республику Афганистан пришедшие к власти в России в 1991 г. политические силы бросили на произвол судьбы, лишив всякой поддержки тех, кто ориентировался на нашу страну. Но и после того как военно-политическое руководство движения «Талибан» стало управлять страной, мир не установился на афганской земле. Начался следующий этап борьбы между вооруженными силами узбеков (генерал Дулум), таджиков (Максуд), хазарийцев и просто полевых командиров, которых устраивали беспорядок и беспредел. Но в целом завоевание власти этим движением оказало огромное влияние на политику и действия религиозных радикалов и экстремистов в разных странах: успех талибов подстегнул и вдохновил тех, кто ратовал за вооруженную борьбу. Именно в этот период активизировались экстремистские силы в Центральной Азии, на Северном Кавказе, в Татарстане. Если это удалось в Афганистане, то почему бы не попробовать в Ферганской долине, Чечне, Дагестане? Однако режим талибов оказался настолько деструктивным, что в этот процесс вмешались США. Американские войска вторглись в Афганистан, следствием чего стал новый этап кровопролития. Военные действия продолжаются на этой многострадальной земле уже более четверти века (с 1979 г.), в настоящее время они снова обрели облик партизанской войны, конца которой трудно ожидать в ближайшее время. Близки к этим методам и действия строго законспирированных подпольных организаций. Так, «Хизб ут-Тахрир» создана по правилам классического подполья и имеет пирамидальную структуру. Каждая боевая группа состоит из 4–5 членов, которые знают друг друга чаще всего по прозвищам (псевдонимам). Этот прием, используемый террористами всего мира, сводит к минимуму риск разоблачения. Вступая в организацию, неопиты дают клятву, в которой есть положение о подчинении приказу даже в случае собственного с ним несогласия, иначе – смерть. Железная дисциплина, аскетизм, базирующиеся на крайнем фанатизме, делают организацию практически неуязвимой. Внедрен и действует принцип круговой поруки. Практика их деятельности включает в

себя также жесточайший террор по отношению к тем, кто выступает против них. Поэтому многие журналисты, политики, ученые боятся выступать, писать и говорить о проблемах и делах этой партии.

2. Культурно-религиозное проникновение в стан других конфессий с целью подготовки кадров для будущих активных действий по захвату власти. Для этого используются учебные заведения (так называемые культурные центры), издаются соответствующие религиозные газеты, журналы, организуются каналы радио- и телевидения. Так, мусульманские экстремисты-исламисты настаивают на том, чтобы правительства внедряли исламскую символику, вводили религиозное обучение в государственных школах. По их мнению, молодежь с ранних лет должна знакомиться с идеями фундаменталистов, радикалов для того, чтобы воспринять лозунг исламистов «Ислам – это решение». Исламисты широко используют тактику игры на опережение, что позволяет им вести активную работу среди населения. В Египте уже в начале 90-х годов действовала разветвленная сеть организаций, занимающихся вопросами здравоохранения, образования, благотворительностью, обеспечивающих трудоустройство и т.п. Так, в первые часы после землетрясения в 1992 г. исламисты появились на улицах, раздавая людям пищу и одеяла, тогда как государственные органы только «раскачивались». Они также сделали ставку на существование множества независимых частных мечетей, ставших центрами воспитания и рекрутирования членов исламских организаций. Только за 70-е годы число таких мечетей удвоилось – с 20 тыс. до 40 тыс. В Иордании «Братья-мусульмане» создали социальную инфраструктуру, включившую в себе 20 поликлиник, 40 исламских школ и 120 центров по изучению Корана. В Индонезии организация «Мухаммадийя», которая уже в 80-е годы насчитывала 6 млн. человек, располагала комплексом школ, больниц и культурных центров.

3. Манипулирования общественным сознанием с целью достижения религиозно-политических целей; часто они сопровождаются демагогией, несбыточными обещаниями светлого будущего, устранения пороков и изъянов существующего общества и государства.

4. Насилия, запугивания, морального и духовного воздействия, сопровождающиеся реальным насилием, к которым прибегают подпольные организации. Примеры таких действий дают уйгурские сепаратисты. Так, по официальным данным, население Синьцзян-

Уйгурского автономного района составляет 15 млн. человек, из которых 60% мусульмане (более 7 млн. уйгуров, 900 тыс. казахов, 130 тыс. киргизов). Они сосредоточили свои усилия на насильственных действиях, к чему призывают (и финансируют) аналогичные организации в Казахстане, Узбекистане и Киргизии.

5. Образование и формирование движений, организаций, сообществ нетрадиционных или экстраординарных направлений принадлежат к методам вмешательства в политические дела. Эти организации действуют на грани попрания норм права, морали и принятых норм поведения. Если государство предъявляет к ним претензии по поводу нарушения правовых норм (например, отказ от службы в армии или агитация против нее, разрушение семей, сбор средств, вплоть до разорения людей), то они обвиняют его в нарушении прав и свобод человека, в игнорировании свободы совести и поддержке только одной Церкви – православной. Это особенно проявилось в 2001 г. во время судебного процесса над «Свидетелями Иеговы» и после запрета «Армии спасения». Чтобы противостоять государству, к этой ситуации подключаются международные, в том числе правозащитные, часто действующие по принципу, который игнорирует своеобразие и особенности каждого конкретного случая, но в абстрактно «чистом» виде является вроде бы оправданным и верным. Объективно эти движения и организации поддерживают клерикальные и теократические тенденции, которые при определенных обстоятельствах могут обернуться против прав и свобод всех или большинства людей. Получается абсурдная ситуация: ради прав одной группы людей можно принести в жертву интересы всех других, даже если эти все другие образуют подавляющее большинство населения.

6. Использование террора, который является апофеозом всех действий экстремистских религиозных организаций. Террор направлен своим острием против государства опосредованно, через гибель людей, в большинстве случаев не причастных к взаимоотношениям религии и власти. Так, правительство Пакистана фактически признало, что если ранее ему угрожал этнический регионализм, то в настоящее время оно сталкивается с появлением новой угрозы – религиозным экстремизмом. Его представители – крупная джихадистская группа «ЛаШкар-и-тайяба», действующая в основном в Кашмире, и «Танзим уль-Ихван» – боевая джихадистская организация – недовольны недостаточно жесткой исламской ориентацией нынешнего военного режима генерала П. Мушаррафа.

Эти экстремистские организации полны решимости воздействовать на власть с тем, чтобы она отказалась от светской ориентации и стала воплощать идеи Пророка Мухаммеда. Лидер организации «Танзим уль-Ихван» Абдул Кайюм обещает, что при невыполнении этого требования: «...мы возьмем в осаду Исламабад и будем стоять у его стен до тех пор, пока не вступят в действие исламские законы. Мы добьемся своего или умрем за ислам. Выборы, демократия ничего не решают, а Первез Мушарраф должен наконец понять, что Пакистан – это не секулярное, а исламское государство с исламской армией». Практически эти группы и их лидеры повторяют в той или иной интерпретации позицию партии ДУИ («Джамиатул улемае ислам»), одной из двух наиболее крупных религиозных партий Пакистана, которая была ответственна за обучение моджахедов в специально созданных медресе, за их идеологическую ориентацию и навыки ведения войны с «неверными». После терактов в лондонском метро Пакистан обнаружил на своей территории несколько тысяч служителей культа, учащихся медресе, которые нелегально пребывали в стране и получали заряд (или обеспечивали его) религиозного фанатизма.

7. Теоретические концепции, которые эти силы пытаются создать, аргументированные позиции в сфере идеологии, которые бы существенно обогатили духовный арсенал религиозно-политических организаций. Набор их довольно известен, хотя дополняется некоторыми специфическими особенностями. Но суть их одна и та же – создание всемирного халифата, пантюркистского Великого Турана, исламских государств, рост мусульманской уммы, применение всевозможных методов борьбы за власть как в отдельных государствах, так и во всем мире.

Все это позволяет сделать вывод, что методы теократических сил в любой религии разнообразны, постоянно совершенствуются, обновляются, учитывают новые веяния времени. Одно остается неизменным – стремление властвовать на земле.

«Доклады Всероссийского социологического конгресса “Глобализация и социальные изменения в современной России”», М., 2007 г., с. 151–173.